

спецпоселенцев⁵⁹⁰. В целом, по состоянию на август 1941 г., доля мужчин среди осадников старше 18 лет в Свердловской области составила 26%. У спецпоселенцев-беженцев этот показатель был несколько выше - 36%.⁵⁹¹

Следует отметить, что резких колебаний численности в составе данной категории спецконтингента не происходило. После амнистии 1941 г. депортированные полки были сняты с режима спецпоселения, однако, большая часть из них из-за невозможности вернуться обратно осталась на Урале.

М.В. Пашина
Екатеринбург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ СРЕДНЕГО УРАЛА В 1918 – 1921 ГГ.

Октябрьская революция 1917 г. отвергла большинство ранее используемых правовых норм, и новая государственная власть была поставлена перед проблемой формирования пенитенциарного законодательства. В мае 1918 г. был создан Центральный Карательный Отдел Народного Комиссариата юстиции, который «начал организовывать производительный труд» заключенных. По приказу Троцкого от 4 июня 1918 г. начинают создаваться трудовые лагеря, которые законодательно были оформлены во «Временной инструкции о лишении свободы» от 23 июля 1918 г. Это был первый документ, определяющий порядок содержания заключенных, их правовое положение и организацию труда в лагере.

Для заключенных устанавливался рабочий день, определялась сдельная заработная плата за все работы, производимые заключенными, кроме хозяйственных работ по лагерю, – 100% оплата по расценкам профсоюзов. Устанавливалась средняя сумма заработка в день и в зависимости от нее процент, который удерживался с заключенного за содержание его в государственном учреждении – 2/3 заработной платы. Так, в Москве при заработной плате в день от 12 до 24 руб. в казну отчислялось 2/3, то есть 8 или 16 руб. соответственно. Если же заключенный вырабатывал в день меньше нормы (12 руб.), это рассматривалось, как не желание трудиться, и использовалось экономическое принуждение, в этом случае в казну шло 16 руб. Если же заключенный зарабатывал в день больше 24 руб., от его зарплаты удерживалось 16 руб. Максимум вычета из зарплаты заключенного в Екатеринбурге был установлен в 22 руб. 40 коп.

Практически во всех местах заключения создавались мастерские, а затем при лагерях появились и земельные участки. Также осужденные могли работать в учреждениях или в низшем аппарате лагеря. Так в Екатеринбургском губернском концентрационном лагере № 1 в январе 1921 г. при учреждениях жили и работали 167 чел., с жильем при лагере – 46 чел. и 39 чел. непостоянно. При лагере работали 149 чел. и 39 непостоянно, неработающих насчитывалось 60 – 80 чел. Общая численность заключенных в лагере на этот момент составляла 359 чел.

В это время в лагере заключенные работали над стройкой надзирательской, бани, вели ремонт и оборудование прачечной. Помимо этого в январе 1921 г. в лагере было 4 мастерских: столярная, портновская, кузнечно-слесарная и столярная. В столярной и сапожной мастерских не было инструментов, не хватало мастеров, а так же помещения, в которых они располагались, были непригодны. Та же ситуация была и в портняжной мастерской – там была только одна пригодная машина. Кроме мастерских при лагере была парикмахерская в плохом состоянии и с одной мастерской. С 1921 г. в Екатеринбургском Губернском лагере №1 вводятся ведомости учета заключенных на 15 календарных дней. Согласно данным ежедневно на различных работах было занято от 42% до 74% заключенных. На работах требующих специальной подготовки, как работа в мастерских,

⁵⁹⁰ Подсчитано по: ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.79. Л.99.

⁵⁹¹ Подсчитано по: ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.79. Л.99.

был занят относительно небольшой процент осужденных – от 5 до 19 (24 и 73 чел. соответственно).

Не маловажными являются сведения о заключенных, занятых на работах вне лагеря с возможностью жительства при тех учреждениях, на которых они работают. Их число является относительно стабильным в течение 1921 г. – от 25 до 47% (июнь и сентябрь соответственно). Эта стабильность объясняется тем, что для работ при учреждениях привлекались в основном люди по специальности, а получение права жить при учреждении давалось индивидуально. Число заключенных, работающих при учреждениях с явкой в лагерь постоянно меняется – от 118 чел. (15 – 30 июня) до 11 чел. (конец декабря). Скорее всего, эти заключенные привлекались для разовых работ, так, например, женщины привлекались для мытья полов в помещении Подотдела принудительных работы.

Численность заключенных Верхотурского лагеря № 3 к началу весны 1921 г. составляла 385 чел., число осужденных Нижнетагильского лагеря №2 – 254 чел. (апрель 1921 г.). В лагере №2 на внешних работах было занято 122 чел., или 48%, из них 111 чел. (90%) имели право жить при учреждениях, и 41% от общего числа заключенных, или 105 чел. работали в лагере. В лагере №3 29%, или 111 чел. были заняты на внешних работах, а основная часть – 220 чел., 57%, работали в лагере.

Главное отличие Верхотурского лагеря № 3 – достаточно низкая занятость заключенных на внешних работах. Основным видом внешних работ, к которым привлекались военнопленные поляки, были лесозаготовки. Этот вид работ не требовал особой квалификации, и к нему мог привлекаться любой трудоспособный человек. В то же время, в Верхотурском лагере менее 30% заключенных работали на внешних работах. Скорее всего, такая низкая занятость объяснялась отсутствием даже минимального обмундирования у заключенных поляков. В Нижнетагильском лагере, наоборот, количество заключенных работающих на внешних работах превышает число занятых работой в лагере. Вероятно, что заключенные лагеря №2 привлекались для работы на предприятиях г. Нижнего Тагила (Нижнетагильский завод и рудник). Интересен и тот факт, что большая часть заключенных (90%) имели право жить при учреждениях.

К одной из категорий заключенных, чей труд оплачивался, относились осужденные, выполняющие работы в администрации лагеря. Заключенные занимали следующие должности: секретарь, делопроизводитель, бухгалтер, счетовод, статистик, конторщик и посыльный. Общее количество работающих в администрации Екатеринбургского лагеря заключенных составляет 54 чел. Вольнонаемные рабочие в основном составляли административный аппарат лагеря – охрану, а также специалисты, работающие в мастерских. С августа 1921 г. в Екатеринбургском лагере начинает работать кирпичный завод, на территории которого и был расположен лагерь. Первоначально на заводе выпускалось до 3 тыс. кирпичей в день. Всего на работах по выделке кирпича было занято 64 чел.

В целом можно отметить, что труд заключенных активно использовался в период формирования советской пенитенциарной системы. Заключенные привлекались к различному труду – от работ в лагере до работы в учреждениях. Впоследствии этот принцип станет основополагающим для советской пенитенциарной системы, но идея самоокупаемости и самообеспечения, которая изначально закладывалась в систему использования труда заключенных, окажется не жизнеспособной.